

Если бы не руководство этого человека, Ван Донг действительно не смог бы найти это тайное место, где держат Чжун Тяньвэя.

Перед не очень маленьким вигвамом был постоянный круг людей, идущих туда-сюда, и охранник был необычайно тугой.

"В вигваме?" Ван Донг вспыхнул в недоверии.

Человек сказал: "Под этой фальшивой горой спрятано подземелье".

Уголок рта Ван Донга не мог не выпустить холодную улыбку, Хань Шицки действительно пошел на многое, чтобы посадить в тюрьму Чжун Тяньвэя.

"Разве не был молодой человек, который вломился?" Ван Донг спросил затихшим голосом.

"Да! Это был сын Чжун Тяньвэя, Чжун Ян, которого поймал и привёл сюда наш господин Ма, как только он пришёл. Мы, господин Ма, сказали, что будем жестоко пытаться его перед лицом Чжун Тяньвэя, чтобы отплатить ему за презрение и унижение, проявленные Чжун Тяньвэем в том году".

"Что за человек!" Две фигуры появились, и тут же нарисовали толпу криков, но когда толпа увидела мужчину, они вдруг расслабились, и один за другим, игриво встретили его, кажется, мужчина, пойманный Ван Донгом, состояние не низкое.

Выражение мужчины было несколько горьким, а улыбка на его лице была еще более смущающей, когда он отвечал. Тем не менее, Ван Донг не смущал его долго, его тело быстро поднялось и превратилось в призрак, и те охранники, которые ослабли, не имея времени, чтобы реагировать, мгновенно упали на землю.

К тому времени, когда Ван Донг снял руку и закрепил свою фигуру, человек все еще был ошеломлен, а выражение страха на его лице достигло такой степени, что его трудно было повторить.

"Открой дверь!" Ван Донг выпустил холодный напиток, только чтобы заставить этого человека вернуться к своим чувствам, занят ходьбой вверх, постукивая по фальшивой горе, темная дверь, мгновенно появился перед Ван Донгом.

Ради сотрудничества этого человека Ван Донг хотел не его жизнь, а только пощечину, которая сбила его с ног. Одним ударом тела он вошел в темную дверь без звука.

Под горой действительно есть что-то еще. Там не только подземелья, но и масштабы подземелья не маленькие, сто восемьдесят человек в тюрьме, безусловно, более чем достаточно.

В самой внутренней комнате, фигура с взъерошенными волосами и покрытой грязью, была Чжун Тяньвэй, давно исчезнувший бывший мастер банды Зеленого Дракона. Боюсь, посторонние даже не подумают об этом.

Свирепый Цзун Тяньвэй, однако, был связан четырьмя цепями детских рук, толстыми и тонкими, а другой конец цепи был глубоко встроен в каменную стену, неспособную двигаться. Однако глаза Чжун Тяньвэя уже были яркими, а аура между его бровями оставалась неизменной. Никто не будет сомневаться, что до тех пор, пока цепочки будут сняты, Чжун

Тяньвэй будет все еще звучно хорошим человеком.

Как раз в этот момент лицо Чжун Тяньвэя было повешено от злости, и одна пара глаз чуть не покраснела от злости, уставившись смертельным взглядом на человека перед ним - Ма Йи.

"Хэхээ... Чжун Тяньвэй, зачем ты так на меня смотришь? Сегодня я воссоединяю вас, отец и сын, вы должны быть благодарны мне, не так ли?"

"Фамилия Ма, если у тебя хватит духу, отпусти меня, если я не разорву тебя на куски, я не Фамилия Цзун!" Как только голос Ма И упал, сзади раздался рев, и это был Чжун Ян. Просто Зоньян в данный момент немного несчастен, висит в воздухе, связан по-крупному.

"Ублюдок!" Он был очень хорошим человеком, но у него тоже не было манер".

Кнут был настолько тяжелым, что одежда Зонгяна мгновенно треснула, и было видно пятно крови.

Цзун-Ян сделал несколько холодных вдохов подряд, но сумел сдержать голос, не расплакавшись.

Он улыбался на лице, но его руки были злыми и ядовитыми, а запястья дрожали, только для того, чтобы услышать серию мясных хрустящих звуков, которые мгновенно раздавались по всему подземелью.

В мгновение ока тело Чжун Яна уже было покрыто следами кнута, как паутина.

"Ма Йи, сукин ты сын, подойди ко мне, если посмеешь!" Какой отец не может быть разбитым сердцем, когда его любимого сына так бьют? Более того, Чжун Тяньвэй - человек истинной любви Синь, и в этот момент он даже зол и шипит. Четыре цепи тряслись как драконы с ревом их истинного ци.

Но также странно, не знаю, из какого материала сделана эта цепь, позвольте Цзун Тяньвэй использовал все свои силы, но не мог оспорить это, достаточно сильный, чтобы заставить людей задуматься.

Чем сильнее он боролся, тем ярче становилась улыбка на лице Ма И.

"Что случилось, Чжун Тяньвэй, я только начал это, а ты уже расстроен? Кто-нибудь.

Не, подавай молодому хозяину ванну!"

"Да!" В ответ несколько подчиненных вышли с ведром соленой воды.

"Ма Йи, не смей!" Увидев эту сцену, Чжун Тяньвэй возненавидел её настолько, что даже глаза выскочили у него из розетки.

"Черт! Чжун Тяньвэй, ты стал тигром в клетке и все еще хочешь угрожать мне? Какой смех!"

После этого Ма И сам взял ведро и вылил его на тело Чжуняна. Соленая вода соприкасалась со следами от кнута и сразу же вызвала острую боль, как будто это был горящий огонь. Чжун Ян действительно не хотел терять лицо перед сароном, но все равно не мог устоять, открыл рот и выпустил жалкий крик, лицо мгновенно раздулось до фиолетово-красного цвета.

"Ладно, очень круто, даже не упасть в обморок вот так, хе-хе... Чжун Тяньвэй, этот твой сын

намного веселее тебя. Кто-нибудь, принесите еще ведро чили".

"Ма Йи, я, Чжун Тяньвэй, клянусь небесами, порежу тебя на куски!" В этот момент Чжун Тяньвэй был вне себя от ярости, его рот был полон стальных зубов, скрежет и почти разбился вдребезги.

"Отец, такой злодей, как он, всего в нескольких шагах от меня, я не боюсь!" Чжун Ян притормозил и злобно плюнул на Маи, выпив.

"Хороший мальчик! Неплохо для сына отца!"

Жесткость Чжун Тяньянна заставила Чжун Тяньвэя так гордиться, что он не мог не похвалить его вслух.

"Ты прав, у меня есть только несколько движений, но этих моих движений достаточно, чтобы убить тебя!"

Злая аура на лице Ма И становилась все гуще и гуще, из-за чего сердце Чжун Тяньвэя висело в воздухе: "Превратилась Ма, если ты осмелишься навредить жизни моего сына, я раздавлю тебя на куски"!

"Ха! Где чили, почему бы тебе не поторопиться и не принести его мне?" Ма И просто проигнорировала угрозу Чжун Тяньвэя и закричала резко.

"А вот и вода чили, ты сам ее пьешь, или я тебе ее наливаю?"

Далеко отсюда Ван Донг услышал жалкие крики Чжун Яна, и в его груди как будто горел огонь. В этот момент он был замаскирован, иначе Хемпфит был бы в ужасе от его выражения в этот момент.

"Ты... кто ты?"

Видя Ван Донга, который был одет в черное и имел таинственную ауру по всему телу, неся ведро красной, кровавой перечной воды, медленно подошел, сердце Ма И не могло не трепетать, зловещее предчувствие мгновенно охватило весь его разум.....

(конец главы)